

Елена Рейн

В СЕМ
СЕРДЦЕМ

Елена Рейн

Всем сердцем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40375756

SelfPub; 2019

Аннотация

Светлана – высокооплачиваемый хирург, но в личных отношениях у нее не все так гладко, как на работе. Обычная жизнь рухнет после невероятной автокатастрофы, и она просыпается в чужом ужасном мире, где ворхи не самое страшное, что может с ней произойти. Лютая вражда тайхаров и оборотней-медведей, жестоко истребляющих друг друга, целительная сила и загадочные сны приводят ее к единственному решению – выжить. И, может быть, обрести счастье и любовь в суровой Тайхаре, если это возможно, ведь ее мужчина принадлежит другой...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	58
Глава 6	68
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

Москва

Наши дни

Вышла из операционной, устало потирая уже чистые руки, обещая себе, что сегодня наконец-то лягу спать и высплюсь.

– Поздравляю вас, Светлана Алексеевна. Просто превосходно. Вы как всегда на высоте, – с уважением произнес Сергей Анатольевич, заведующий отделением экстренной и общей хирургии, хирург высшей категории нашего диагностического центра, встречаясь со мной в коридоре.

– Спасибо, – с улыбкой произнесла я, останавливаясь, чтобы поприветствовать пожилого мужчину, который до сих пор работал и помогал молодому персоналу в критических ситуациях спасти жизни больных.

– Что-то, милая моя, вид у вас больно уставший.

– Ничего страшного, – произнесла я, соглашаясь с ним, ведь уже третью ночь не сплю, не вылезая из операционной. Что не удивительно после новогодних праздников. Все отдыхают, только нет спокойствия полиции и нам. – Приеду домой и отдохну.

– Вот это правильно! А то конечно, вы, Светочка, наша

добрая фея, но и вам нужен отдых.

– Спасибо, – с измученной улыбкой ответила на добрые слова, и тут же вспомнила его внучку, которую недавно выписала. Девушка поступила ко мне после хирургического лечения пельвиоперитонита с осложнением: распространение воспаления на всю брюшную полость. – Как себя чувствует Мария?

– Хорошо, вас все вспоминает. Вы умница, не перестану об этом говорить, – с теплотой произнес мужчина, обеспокоенно поглядывая на меня.

«Обязательно нужно поспать... Наверное, я очень плохо выгляжу, раз за меня беспокоится коллега».

– Замечательно, что она чувствует себя хорошо. Передавайте ей привет, – с улыбкой произнесла, стараясь отвлечь внимание Сергея Анатольевича от собственной персоны.

Разговор не продолжился, так как прибежала медсестра, худенькая милая девушка, совсем недавно устроившаяся к нам в центр, но уже отличившаяся как исполнительный и ответственный сотрудник. Она вежливо попросила Пригорского пройти на второй этаж в диспансерное отделение, где его ждали врачи для обсуждения важного вопроса.

Попрощавшись, я пошла в свой кабинет, и утомленно присела на кожаный диванчик. На мгновение закрыла глаза, и поняла, что не хочу их открывать, потому что... устала.

«Действительно, мне необходим отдых. Хоть немножко...»

Да и зачем изматывать себя так? Из-за денег? Нет, зарплата у меня достойная, есть коттедж за городом, езжу на отличной машине, и два раза в год летаю за границу. В общем, есть все, кроме главного. Нет семьи. Чего я хочу всем сердцем и душой, но видно не судьба.

С удовольствием облокотилась на диванчик и закрыла глаза. Нет, так нельзя. Нужно вновь попробовать радоваться жизни, поверить, влюбиться и... жить. Не вспоминать о Гене, навсегда вычеркнуть его из своей жизни. Только как можно забыть, если прожили с ним семь лет, а потом предательство?

Но что таить, я сама виновата в этом, отчасти. Когда он хотел семью, я строила карьеру, да и хотелось пожить для себя. А когда созрела для детишек, оказалось, что ему уже ничего не нужно. От меня, а вернее от нас. Мой любимый, самый умный мужчина нашел себе милую девочку после школы и сейчас... у них подрастает маленький сынок.

Бесспорно, для меня это было тяжелым ударом: ревела, сходила с ума по ночам, а утром надевала маску «спокойствия и безразличия», и шла на работу, забывая о себе и своих проблемах. Важны только больные, нуждающиеся в моей помощи, профессионализме и сочувствии.

И вот, прошло два года, как муж ушел к своей девочке, а у меня нормальных отношений так и нет. Хотя... через год Гена пришел, говорил, что ошибся: молодая жена стала взрослеть, желая развлекаться, и он с малышом ей стали не нуж-

ны, но я показала на дверь. У них семья, и я не имею права вмешиваться, тем более, когда есть ребенок. Муж сделал свой выбор. Пусть разбирается и учится жить с женой.

На личном фронте – затишье. Так, коллега по работе, но скажу честно, это очень напрягает. Лично меня. Потому что мой любовник всячески старается показать всем в нашем центре, что у нас с ним связь, а я этого не понимаю, да и не желаю. Вот и все. Роман в ближайшем будущем закончится.

Если бы была страшной и недалекой, поняла, почему так сложилось в моей жизни. Но нет: высокая, стройная, русые волосы до плеч, не худышка, но и не полная. В общем, приятно посмотреть, только вот несчастна.

Посмотрела на сотовый и вспомнила о встрече выпускников. Думаю, все уже разошлись по домам. Бывшие одноклассницы сегодня решили собраться и посидеть в кафе, и даже наш классный руководитель обещала подойти. Но я изначально знала, что не пойду. Потому что, смотря на одноклассниц, счастливо рассказывающих о своих малышах смешные истории, испытываю радость за них и отчаянье за себя. И пусть, они не так состоятельны, как я, но счастливы, и не жалеют об этом, даже несмотря на их вечные причитания. Ну а я... не умею притворяться, всегда говорю, как есть, а если рассказывать о своей любимой работе – меня никто не поймет. Поэтому – поехала на работу, чтобы иметь уважительную причину, и заодно помочь коллегам.

Встала с диванчика и надела норковую шубку, не засте-

гивая. Перекинула через плечо маленькую черную сумочку и вышла из кабинета, закрыв дверь на ключ. Проходя мимо охраны, попрощалась со всеми и покинула диагностический центр. На парковке села в красную Audi TT Coupe, и осторожно выехала, стараясь ничто не задеть.

Посмотрела на часы, и тяжело вздохнула. Уже двенадцать часов ночи. Медленно выехала на центральную дорогу и прибавила скорость. Коттедж мой находился за городом, примерно час езды. Приобрела его четыре года назад с любимым мужчиной, рассчитывая на огромную семью, но теперь живу в нем одна.

Как только оказалась за пределами города, раздался звонок по блютузу, и я автоматически нажала на руле «ответ абоненту».

– Ливанова, ты почему не приехала на встречу? – раздался возмущенный, подвыпивший голос Мамаевой Олеси, моей одноклассницы и подруги, с которой мы до сих пор поддерживаем связь.

– Прости, ты же знаешь...

– Что ты – пчелка, и работаешь за всех? – все за меня сказала девушка, обвиняя и оправдывая одновременно.

Улыбнулась, зная, что Олеся для каждого всегда найдет доброе слово. Даже в школе сердобольная девочка плакала за каждую двойку любого одноклассника, считая это несправедливостью.

– Что-то вроде того, – с ухмылкой ответила я, замечая че-

рез лобовое стекло вдалеке очень яркое фиолетовое свечение.

– Наталья Николаевна расстроилась. Она так тебя ждала, – между прочим, сообщила подруга, напоминая моей соведи, что я должна была поехать на встречу, чтобы элементарно поздороваться с девочками и сказать несколько слов бывшему классному руководителю, которого я очень уважаю. Но что теперь сделаешь? Могу в свое оправдание только заметить, что провела три серьезные операции, и сейчас... выжата как лимон.

Пока размышляла, немного потерялась в мыслях, и очнулась только тогда, когда услышала звонкий смех подруги, и замечательные новости:

– А Катурина Галка вновь беременна!

– Правда? И кто будет? – с любопытством поинтересовалась я, удивляясь Галине. Смелая женщина! Родить троих малышей... это сильно в наше время. Тут об одном мечтаешь, и мечта эта... отодвигается все дальше и дальше с моим ритмом жизни и отвратительными отношениями на личном фронте. А года идут, и страшно... что потом будет поздно.

– Опять мальчик. Представь, четвертый пацан! Да это же ужас! У нее они атаманы еще те, жуткие хулиганы. Мой Андрюшка ангелок по сравнению с ними, а ты знаешь, какой он у меня шкодник и упрямец, весь в папочку. Но она все еще надеется, что девочка будет.

– Не удивлюсь, если с пятой попытки, действительно, по-

лучится девочка, – с улыбкой предположила я, вспоминая, как Галя еще в школе кричала, что родит такую же маленькую красивую доченьку, похожую на нее.

– Ну-у-у-у, с ее-то мужиком можно и семерых рожать. Он у нее, как там его... О-о-о вспомнила, фермер!

– Да? Не встречалась, но раз говоришь, так и есть. Тогда пятый ребенок точно будет девочкой.

– Ну, если не получится сейчас, до семи еще есть время привыкнуть к пацанам, – говорила Мамаева, но я ее уже не слушала, всматриваясь в ослепительное фиолетовое свечение, увеличивающееся в размерах, разрастающееся за секунды.

«Что это такое? У меня галлюцинации от недосыта и усталости? Нет, это... реальность. И она приближается ко мне!!! Что за... Нужно остановить машину!!!»

С ужасом посмотрела на панель, видя, что все датчики засветились, и машина стала петлять в разные стороны. Ничего не могла поделать, только панически дергать за руль, и нажимать на тормоз, пытаясь остановиться. Мгновение, белый свет ударил в глаза, и тут же меня откинуло в сторону.

Боль, жгучая, разъедающая все тело, сдавливала все органы с невероятной силой, отключая сознание. Попыталась прохрипеть хоть слово, но губы не слушались. Громкое шипение и рычание слышались где-то отдаленно, отчего казались бредом. Все цвета слились в одно белое пятно с черными кругами, разъедающая уставшие глаза. Закрыла их на секун-

ду, и провалилась в спасительную темноту.

Глава 1

Сон рассеялся, и я открыла глаза. Сразу ощутила раздражающую боль во всем теле, что даже не смогла сесть или посмотреть в сторону, только смотрела на небо, лежа на спине. Или это не небо?! Перед моими глазами раскинулась завораживающая пелена Вселенной, переливающаяся различными цветами, где преобладали синие и фиолетовые оттенки, а белые светящиеся звезды, казались маленькими яркими маячками. Бесподобно красиво, и если бы я не чувствовала себя развалиной, то пребывала бы в восхищении, радуясь увиденному.

Через некоторое время вновь попробовала повернуться, пытаюсь понять, в чем проблема. Безрезультатно. Что со мной? Распространяющаяся и усиливающаяся боль в животе, напряжение мышц брюшной стенки, мигрень, сознание плывет в неизвестном направлении, что хочется смеяться, но в то же время кричать от страха, поэтому могу смело диагностировать себе явление шока и, вдобавок ко всему, к горлу подступало неприятное чувство тошноты. Неутешительно.

Последнее, что помню, это фиолетовый яркий свет и боль оттого, что меня чем-то прижало к сиденью. Скорее всего, я попала в аварию и поэтому... Нужно проверить.

Немного приподняла правую руку, и медленно провела

пальчиками по животу, где ощущала особый дискомфорт. Результат удивил: я обнажена и в крови... Как так? Где мое платье, шуба, элементарно, нижнее белье???

Прощупывая живот на определение раны, не обращала внимания, что рука дрожит. Выявила, что в области живота открытая ушибленно-рваная рана. Очевидно, причиной является прямой удар в живот. Значит, все же автокатастрофа. Но с чем я столкнулась? Как? Что за непонятный свет, увеличивающийся в пространстве? И вообще, где я?

Измученно выдала стон от боли, лихорадочно соображая, что мне светит. Травмы живота относятся к тяжелым и сложным повреждениям, исход которых трудно предугадать в остром периоде. Поэтому, все плачевно, а у меня даже слез нет. Предполагаю это в связи с тем, что делаю оценку как хирург, а не пострадавший. Профессиональная привычка, на мою голову.

Так, и что я имею?! Немедленно обратиться в дежурный хирургический стационар для выполнения необходимой первичной медицинской обработки ран и наложения швов я не могу. Еще неизвестно, сколько я здесь уже «отдыхаю», а их накладывают не позднее восьми часов после полученной травмы, так как через более длительный промежуток времени высока вероятность нагноения раны. И если учитывать мое состояние, и разобрать его по симптомам, можно предположить – разрыв кишечника. Даже уверена в этом. Как все погано-то. Не могу поверить, что это случилось со мной.

Мысли туманом бродили в голове, а тело забило судорогой. Ничего хорошего. Если что-то не сделать, то....

Закрыла глаза, и через мгновение почувствовала тепло. Распахнула очи и выдохнула измученный стон. Яркое свечение возникло перед моим лицом, укутывая прозрачной светящейся сеткой. Плотный слой свечения накрыл так, что больше не видела красивую пелену Вселенной, только слабые отблески. А потом стало тяжело и невозможно смотреть, и я с облегчением закрыла глаза, в полной уверенности, что больше не проснусь никогда.

«Странно, и почему не мелькает вся жизнь перед глазами, как все утверждают в таких ситуациях?! Только искрящаяся надежда выжить, и потаенное отчаянье, что этого не произойдет. А дальше... бескрайняя бездна...»

Еще не до конца проснувшись, улыбнулась. Так хорошо и легко, что даже странно. Решила увидеть, где же я, и открыла глаза. Замерла, удивляясь окружающему. Не оттого, что красиво, прям слов нет от восхищения. Нет. Ветер с песком обсыпал мое обнаженное тело, а вместо красивого «неба» надо мной нависла серая мгла.

Резко поднялась, озираясь по сторонам, отмечая только горы и песок. Больше ничего, что совсем не радовало. Единственное, что успокаивало, это мое нынешнее состояние –

я полностью здорова. Посмотрела на свой живот, руки – никаких следов после аварии. Ничего. Только... кожа стала совсем другой. Плотнее и жестче, что ли, но на ощупь была вполне приятной.

Внимательнее рассмотрев себя, подозрительно сощурилась и дотронулась до груди. Нда-а... уменьшилась. Интересно, как такое возможно?! Чем третий размер не устраивал? В общем, через пять минут тщательного осмотра я смело предположила, что помолодела и вытянулась. Хотя, я была не маленького роста, а сейчас стала просто высоченной дамой. Потрогав лицо, с огорчением поняла, что горбинки на носу больше нет. Такой маленький аккуратный носик, но мне-то нравился свой, «подарок» по отцовской линии. А вот длина красных волос сильно удивила и даже расстроила. Теперь я обладательница шикарной шевелюры ниже пояса. Не мое, даже в школе не ходила с такими длинными волосами, упрашивая маму стричь коротко, на что она никогда не соглашалась. Ну а в медицинской академии я воспользовалась своей самостоятельностью по полной программе, приехав к маме с коротенькой стрижкой. Остальное без зеркала не увидеть.

Ладно, внешность не важна. Главное узнать, где я, и как бы накинуть на себя хоть какую-нибудь тряпочку, а то чувствую себя дикаркой. Прошла вперед, но картина пейзажа – одна и та же, что до отчаянья огорчало.

Вздыхнула и побрела дальше. Не знаю, сколько я так шла,

периодически трогая песок и горные породы с целью любопытства. Могу точно сказать, это не песок, крупинки намного больше, отчего лицо и тело неимоверно чесалось и болело.

Через время вышла на свободное пространство, где гор не было видно, но вдалеке заметила темные точки, разбросанные поодаль.

Не скажу, что обрадовалась, нет. Если там живые существа, то почему они не двигаются? А если неживые, то какой им смысл лежать рядом и в одном месте? Значит, однозначно не своей смертью полегли.

Минут пять стояла в нерешительности, даже забыв про неприятный ветер с песком, и обдумывала свои действия. Конечно, может и странно, но я пошла туда, не ради любопытства, а в надежде позаимствовать любую ткань, чтобы прикрыть наготу. Что поделать, но вот такая я.

Пока брела к цели, проваливаясь босыми ногами в неприятное покрытие из песка, думала... о маме. Да, не о бывшем, не о работе, а о единственной родной женщине, которая сейчас наверняка себе места не находит. Уверена, что она сходит с ума от незнания, что со мной и где я. Мы созванивались ежедневно, и поэтому знали все друг о друге.

«Что теперь мама думает? Ведь я же не труп, живая и голенькая бегаю в неизвестном месте, а значит, не умерла. Или я неправильно рассуждаю? Боже, вот что делать? Но в любом случае, я не там, и это означает, что ей сейчас плохо».

Сжала кулаки, и прибавила шаг. Мама у меня всю жизнь проработала судьей в мировом суде, и хоть считалась женщиной суровой и ледяной, но со мной совсем по-другому себя вела.

Подростком я тоже хотела работать в этой сфере, но судьба распорядилась иначе. Когда училась в одиннадцатом классе, поздно ночью папе внезапно стало плохо. И пусть он работал капитаном милиции, но на здоровье никогда не жаловался, и мать ругал, если беспокоилась и отправляла его в больницу. А тут внезапное онемение мышц лица, полный паралич. Осознавала, что он не понимал наших слов, только смотрел, и ничего не видел. Стеклянные, такие неживые глаза, отчего я выла в руку, а мать без конца названивала в скорую. До сих пор помню тот ужас, когда стояла перед бездвижимым родным человеком, не зная, чем помочь. Молилась, хотя в церкви никогда не была, и ни одной молитвы не знала, чтобы поскорее приехала скорая. А ее все нет и нет. Когда кардиобригада прибыла... было уже поздно. Геморрагический инсульт.

После пережитой трагедии для меня и матери наступил очень тяжелый период в жизни, и когда настал момент подачи документов в высшее учебное заведение, я точно знала, кем хочу быть.

Воспоминания отвлекли, и я даже не заметила, как оказалась на месте. То, что увидела, вызвало тошноту и шок. Мертвые растерзанные тела в засохшей крови. Наклонилась

и, осмотрев двоих мужчин, лежащих лицом вниз, заключила, что их рвал и даже грыз зверь, хотя, вероятней всего, стая. Неприятная картина, так как некоторыми немного перекусили.

«Боже мой, куда меня закинуло? Почему не как в книгах, в сказочную добрую страну к принцу, ждущего свою единственную, то есть меня? Нет же... в пустыню с трупами, которых обглодали дикие животные».

С каждой минутой ветер становился все сильнее, и некоторые тела уже занесло песком, но я все же насчитала десять. Что странно, мужчины все как на подбор были невероятно высокими и в кольчугах, закрывающих их огромные мощные тела. Ни капли не преувеличиваю, такого объема груди и широких плеч, я никогда не встречала.

Подошла к мужчине, лежащему на боку, и присела. Вытянутый подбородок придавал лицу суровость и дикость, а черные застывшие глаза заставляли сжаться от страха. Кожа очень темная и твердая, совсем нет мягкости. Увидев, что челюсть странно выпирает из плотно сжатых губ, хотела посмотреть почему, но мгновенно спрятала руку, уверяя себя, что это неправильно.

Встала и, с сожалением окинув умерших печальным взглядом, побрела дальше. Не пройдя и нескольких шагов, услышала пронзительный страшный вой, а потом еще один и еще.

«Мамочки, и сколько их там?»

Замерла, и зажала рукой рот, чтобы не вскрикнуть от ужаса. Как я понимаю, это те, кто здесь так лихо управился? Куда я попала???

Резко побежала вперед и внезапно споткнулась о чей-то сапог, рухнув на песок. Если честно, когда падала, душа ушла в пятки, а я ведь всегда была смелой, а тут... трусливым зайцем себя ощущаю.

Встала и увидела черную ткань, повязанную на шее мужчины, что-то вроде плаща. Попыталась отвернуться, повторяя про себя, что нельзя ничего брать у умерших, но тут же медленно повернулась и аккуратно потянула ткань. Поддалась, после нескольких рывков изо всех сил.

– Прости, – прошептала, надеясь, что мужчина услышит меня с того света, и не проклянет. Завернула свое тело в нее и завязала узлом.

«Отлично. Конечно, слабая защита, но может, воюющие существа подавятся, когда есть будут. Хотя... сомневаюсь».

Вновь услышала жуткий вой, и стало так страшно, что кинулась бежать. Через время увидела огромную гору и, чуть вдалеке от нее, черную точку. Застопорилась, и уже медленнее пошла, но как только поняла, что «точка» не двигается, прибавила шаг.

Очутившись около мужчины, с удивлением посмотрела на свои руки, отмечая, что они как кипятик и дрожат.

«Да что же такое? Что со мной? А может я в аду? И

рая вовсе нет... только вот такое «счастье» с трупами и неведомыми хищниками».

В груди внезапно появилось такое твердое чувство, что я должна осмотреть его, а значит, расположить лицом к себе. И вот спрашивается, зачем мне это? Но нет, я села и, тяжело вздохнув, перевернула его с пятой попытки.

Только положила руку на шею, чтобы проверить пульс, как он резко открыл свои чернючие гневные глаза и схватил меня за руку. Я так и замерла, опасаясь уже за свою жизнь. Первая мысль, почему я не убежала, а вторая, почему этого сейчас не делаю.

– Я... – прохрипела, рассуждая, что сказать дальше.

– Пещера... туда, – выдавил он и, повернув голову в правую сторону, вновь закрыл глаза.

«И что пещера?! То есть пещера?! Я должна его затаскать туда? Такого огромного и неподъемного? Я же не Геракл! Конечно, придется, а кому еще этим заниматься, если он не труп? Только как, если он больше меня в шесть раз?!»

Откинула густые волосы красного цвета назад и, вспомнив, что «безвыходных ситуаций не бывает», скрипнула зубами, а потом сняла свое убогое одеяние. Даже не верю, что я это делаю. Обвязала его руки плащом, а второй конец повязала к своей талии. Схватила мужчину за длинные тяжелые волосы и потащила к пещере.

Успехи шли, но черепашьими шагами. Еще бы, такую тяжелую особь мужского пола на себе волочу. Сразу вспомни-

ла Риткины слова, моей хорошей подруги, утверждающей: «Как только встречу СВОЕГО мужика, дубинкой долбану по голове и в пещеру». Вот... и я сейчас чувствую себя такой неадекватной завоевательницей. Только мужчина не мой, и дубинка не понадобилась.

Уже у входа в темную пещеру, почувствовала, что за мной наблюдают, и повернулась спиной к пещере. Обомлела, заметив вдалеке что-то огромное мохнатое и жуткое, ростом в три метра. Сердце на секунду остановилось, а рот даже не собирался закрываться.

«Э-э-э-э... это что за «счастье», что хочется креститься и кричать?!»

Не теряя времени, сильнее ухватила за патлы тяжелую ношу, и с кряхтением, сопением принялась втаскивать его дальше, надеясь, что чудовище, движущееся сюда, в пещеру не войдет.

«Наивная... а если это и есть его дом? Нет! Ведь громадный мужчина сказал «в пещеру», значит, тут должно быть спасение».

Как только оказалась в крошечной темноте, закрыла глаза и внимательно прислушалась, пытаясь дышать ровно, и не дергаться от жуткого страха. Вой и топот зверя приближался и приближался, и, затаив дыхание, я осела на землю, не в силах стоять в такой момент.

Неприятный скрежет, шуршание, слюноотделение слышались так отчетливо, что казалось, это у моего уха зверюга

издевается, било по нервам. Не выдержав накала эмоций, я вцепилась зубами в ладонь, чтобы не вскрикнуть, направляя мысли к боли.

Сколько это чудовище терлось и рычало, я не знаю, но мне показалось вечностью. А потом... все затихло, но я продолжала сидеть, не в состоянии сдвинуться. И вообще, я не собираюсь проверять, ушел он или нет. Мне тут хорошо. Надеюсь...

Наконец-то решила осмотреться по сторонам, отмечая, что нахожусь в обыкновенной пещере. Темно, но почему-то я все видела, хоть и мутно. Подтянула мужчину ближе к стене и вновь устроилась на песке, трясущимися руками мастера себе одеяние из черной тряпки.

Так, нужно определить, что у него за рана, чтобы помочь. А с другой стороны, чем я ему помогу, если у меня ничего нет?! От этой мысли стало не по себе, но я все равно попыталась его прощупать. Голова в порядке. Грудная клетка без повреждений. Хм-м-м... тогда почему он дважды терял сознание?

Через секунду я опять его перевернула, ведь не зря же он лежал спиной вверх. Просунула руку под тяжелую кольчугу, так как поднять ее было невозможно, потому что она не сгибалась, и тут же влезла пальцами в рубленую рану, окунаясь в кровь.

Да, явно не зверь с топором кидался на него. В спину ударили. Интересно, а где тот, кто так подло поступил? И если

то чудовище не прошло сюда, то воин ведь сможет?! И что тогда?! Лучше не продолжать думать об этом...

Ладно, сейчас главное помочь больному. А как? От отчаянья сжала руки и вновь почувствовала теплую волну, посту- пающую изнутри. В недоумении сжала пальцы и выпрямила, видя, что от них пошли искрящиеся световые волны.

Не понимая себя, потянулась к мужчине, и накрыла его рану руками, пытаясь выдавить что-то из них. Но плохо получалось, появлялся искрящийся желто-алый поток света и тут же исчезал. Раздражаясь от неудачных попыток, представила возможные повреждения у больного, и меня стало потряхивать.

Отключилась от всего и, сконцентрировавшись только на том, что видела мысленным взором, принялась водить по спине, с удовольствием наблюдая, как рваные края сходятся и рана затягивается. Как будто зашивала, отображая весь процесс поэтапно в голове и уверенно действуя руками, излучающими сияние, обеспечивающее мне полную видимость.

«Я – фея?! Или знахарка?! Неважно, главное помогаю!»

Как только последний участок соединился, и рана полностью сошлась, в секундное мгновение обрабатываемая территория кожи озарилась светло-красным цветом, и спина стала выглядеть нормально, даже рубца не осталось.

Улыбнулась, и так захотелось немного полежать, что без сил рухнула на песок и уснула.

Глава 2

Просыпалась я тяжело, чувствуя себя разбитой и измученной. Открыв глаза, удивилась освещению в пещере. Мгновенно проснулась и приподнялась на локтях, встречаясь с пронзительным взглядом черных глаз молодого мужчины, сидевшего напротив меня у стены. Он с недоумением, досконально придиричиво разглядывал меня, что я на секунду представила себя тараканом.

«М-м-м... и что теперь? Почему он смотрит и молчит?! Надеюсь, не людоед и не насильник... А если да? Расслабиться и получать удовольствие?! Проклятье, куда же меня занесло?»

– Кто ты? – рявкнул незнакомец, окидывая меня очень свирепым взглядом.

«Да кто ж его знает?! Так, по грубому поведению могу предположить, что благодарность за спасение жизни не входит в список его жизненных принципов. Сейчас начнется допрос с пристрастием».

– Светлана, – уверенно ответила я, только сейчас сообразив, что прекрасно понимаю его. Интересно почему? Ведь я слышу, что он, впрочем, как и я, не на русском говорит, и даже не английском. – А ты?

– Откуда появилась? – вновь задал вопрос мужчина, иг-

норируя мой.

– С планеты Земля, а сейчас...

– Не понимаю тебя... – задумчиво произнес невежливый собеседник. – Как ты меня вылечила?

– Руками, – спокойно сообщила, оценивая внешнее состояние воина. Несомненно, здоров и радуется «отличным» настроением. Прямо-таки «душка».

– Как? – придиричиво уточнил он.

Посмотрела на свои руки и, видя, что они в обычном для них состоянии, и совсем не излучают тепло, призадумалась на секунду, а потом предложила решение:

– Сделай надрез на руке, и я покажу, как лечу.

Молодой воин грозно насупился, и тут же, достав огромный кинжал из грубых ботинок непонятного материала, быстрым движением разрезал себе предплечье, да так, что глубокая резаная рана тянулась от запястья до плеча.

«Мамочки! Самоубийцу спасла! Знала бы, не тратила бы на него свое драгоценное время! И сейчас не буду, раз ума нет!»

Не успела додумать, как рванула к несмышленому варвару и уселась напротив него, осторожно перехватив его руки. Так и хотелось рявкнуть ему пару ласковых, но посчитала это лишним, учитывая его нестандартное поведение. Мои ладони мгновенно начали нагреваться, и как только прислонила их к окровавленному порезу, почувствовала отток тепла. Мысленно прочистила рану, и принялась зашивать, пред-

ставляя пошагово этот процесс.

Даже мимолетно не взглянула на нерадивого парня, чтобы все же не сказать лишнего, хотя очень хотелось. Это же надо... еще бы кисть себе отрезал! Я же имела в виду маленький порез, а он... Даже не могу поверить, что мужчина это сделал.

Закончив процесс, увидела, как обрабатываемый участок раны на секунду покрылся красной пеленой, а потом все исчезло, не оставив ни следа. Посмотрела на внушительного паренька и произнесла:

– Прошу не увлекаться применением холодного оружия. После лечения таких ран я могу отключиться, что совсем нежелательно. И вообще, кровотечение с таким порезом может привести к...

Договорить не удалось, так как мужчина резко ухватил меня за подбородок всей пятерней, уже здоровой руки, и задрал кверху.

«Очевидно, поведение людей на этой планете не ушло дальше первобытного строя... И что теперь ожидать?»

– Магия может лечить? – грозно поинтересовался он.

«Значит, магия у них есть, но для других целей. Буду иметь в виду, если не прибьют...»

Не ответила на вопрос, да как тут скажешь, если он своими громадными пальцами сжал мой подбородок так, что у меня даже рот не открывался. Варвар!

– Ты пришла, чтобы помочь нам, девочка?

«Конечно, только этой мыслью и жила все 33 года. До сих пор от радости не могу прийти в себя. Что он сказал? Кто я??? А можно зеркало? Хотя о чем это я... Глупости».

– Почему ты молчишь? – недовольно поинтересовался мужчина, и тут же отпустил, очевидно, осознав, почему я молчу, хлопая ресницами.

Провела рукой по подбородку, с искренним возмущением поглядывая на него, и попросила:

– Можно не прикасаться ко мне?! Никогда и ни под каким предлогом! А то боюсь, ты силу совсем не контролируешь... и ненароком задушить можешь.

Три секунды мужчина молчал, замерев, а потом гневно буркнул:

– Говоришь ты странно. Совсем дикая. Ладно. Как только торнохо закончится, мы отправимся в путь. Надеюсь Тарлан уже в пути, потому что самостоятельно мы навряд ли дойдем до наших территорий. Ворхи не дремлют, они голодны и видят всегда.

«Вот что он сейчас сказал? Столько новых слов, а я только поняла, что молодой воин не сможет самостоятельно нас спасти, пока неизвестный, но отважный Тарлан не явится за нами. А ворхи... это животные, предпочитающие человеческое мясо? Я ничего не упустила?! Или еще есть «радостные» вести?»

– Кто такой Тарлан? – уточнила, отсаживаясь от него к стене, чтобы обезопасить себя... так, на всякий случай. Па-

рень, честное слово, немного диковат.

– Предводитель тайхаров, – с уважением произнес мужчина.

«Уже не хочется встречаться... Уверена, что у него обратительный характер и высокое самомнение».

– М-м-м, спасибо. А ворхи это...

– Монстры, пожирающие тех, кто заходит на территорию санов. Но в последнее время они стали выходить из своих земель и нападать на нас.

Столько вопросов в голове, но вот страшно было их задавать, ведь ответы мужчины все больше ужасали меня, прямым текстом оповещая, что я в чистилище.

– А почему ты думаешь, что я пришла спасти вас? – осмелилась задать важный вопрос.

Мужчина нахмурился, и задумчиво посмотрел на светящийся шар, совсем не замечая меня. Думаю, ответа не дождусь, мужчина полностью погрузился в мысли и воспоминания.

Между прочим, как он сотворил этот зависший в воздухе светильник круглой формы? Пока размышляла, услышала:

– Нельзя спастись, если тебя укусил ворх. Яд попадает в тело и Тайхар умирает в мучениях, а его семья обречена на голод, потому что без воина невозможно прожить.

Закрыла глаза, и тяжело вздохнула. Даже слов нет, в каком я «восторге» от всего в этой проклятущей дыре. Как же я хочу домой... обнять маму, увидеть знакомых. Хочу быть в

своём уютном доме и, сидя на диванчике, пить любимое какао, смотря веселую комедию. Да хоть что... и с кем угодно, только бы не находиться здесь. В этом ненавистном месте, где обитают воины и монстры, жрущие их.

– Скажи, а вы... можете переходить в другие миры? – решила спросить, надеясь на чудо.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, девушка, – пробубнил он, хмурясь лицом.

Если четко, отвыкла от такого обращения, а он, то девочка, то девушка. Приятно, но неправда. А ему... на вид... я бы дала лет 25, не больше. И пусть он огромный и мощный, но вот видно, что еще молодой.

– То есть...

– Тайхара одна, и нет других миров! – убежденно заявил наивный парень.

«Все понятно. Они во Вселенной одни единственные, а я так... из песка появилась, чтобы проследить за питанием воров».

– Хорошо, а на вашей Тайхаре, проживает еще кто-нибудь, кроме вас и монстров?

Мужчина замер, внимательно прислушиваясь к чему-то. Потом втянул носом воздух и поднялся на ноги, сгибая спину. Еще раз отмечу, что тайхар нереально высокий и большой, таких людей просто не существует на планете Земля.

Странно то, что совсем не боюсь его. Возможно, надеюсь, что раз я спасла ему жизнь, он не тронет. Наивно, но надежда

умирает последней.

– Что случилось? – спросила я и получила в ответ свирепый взгляд и недовольное рычание:

– Тихо!

Отвернулась, сильнее прижавшись к холодной стене. Странный дикарь. Сам по себе. Но он-то ладно, а вот когда за нами придет его предводитель, как он отнесется к сюрпризу в виде меня?

Раздался неприятный рев странного животного, и мужчина тут же вышел из пещеры, оставляя меня одну. Сжалась, не зная чего ждать и боясь будущего. В голове вспыхивали самые отвратительные варианты развития моего знакомства с другими тайхарами. Чем сильнее раздавались голоса и звуки животных, тем больше я переживала, теребя свое недоделанное «платье», в надежде, что меня здесь не бросят, посчитав, что новоиспеченная целительница им пригодится, и нужно обращаться с ней уважительно и с почестями.

«Глупости. Все будет не так, как мечтается. Они же дикие варвары, живущие на непригодной для жизни планете».

В ужасе замерла, слыша тяжелые приближающиеся шаги. Нервы были натянуты, и меня всю трясло от неизвестности. Непрерывно смотрела на вход и тут же перестала дышать, когда в проходе появился неизвестный громадный мужчина, в два раза больше спасенного мной варвара. Неизвестный индивид пронизывал меня диким убийственным взглядом, что захотелось стать невидимой.

«Несомненно, этот еще любезнее и общительнее, чем предыдущий тайхар, что хочется убежать на край Вселенной!»

Окинула «гостя» с ног до головы внимательным взглядом, чтобы не только ему одному было чем заняться, составить компанию, так сказать, и изумилась. Действительно, тут что, инкубатор где-то усиленно работает, выращивая таких необъятных гигантов? А этот тайхар – самый наилучший образец? И не нужно думать, что у меня слюни от красоты невиданной пошли. Да ни за что!

Мутированные экспериментальные образцы будущих спортсменов, как я понимаю. Только вот страшно даже рядом сидеть с таким необъятным мужиком, по-другому не назовешь. И пусть он одет в черную рубаху, а поперх кольчуга, его мощные руки, широкие плечи и непомерная стальная грудь давили своей мощью, отчего хотелось отползти подальше, чтобы случайно не придавил.

Черные как смоль волосы, абсолютно прямые, но короткие, что очень удивило. Странно, я думала, что все в этом проклятом мире хотят с длинными жесткими патлами. Грубая кожа цвета темной бронзы, резкие черты лица, огромный шрам на левой стороне в форме скрещенных линий, прямой нос, полные губы и квадратный подбородок. Значит, это и есть предводитель тайхаров.

Черные брюки из кожи свободно скрывали крепкие накаченные бедра, расставленные в стороны. Сильный – это пер-

вое, что понимаешь при встрече с ним, – смуглый и грозный. Нутром чуяла, что передо мной смертельно-опасный, дикий хищник.

– Вставай! – процедил он, и я, совершенно не ожидая такой фразы, плотнее прижалась к стене и замотала головой.

«Все в жизни случается в первый раз.... Да и, видя его недоброжелательные черные глаза, мне до жути страшно было вставать. Поэтому дрожу, и добровольно никуда не пойду. Мне и тут хорошо. Без свирепых злобных мужиков...»

– Вставай! – повторил мужчина, и я, пересилив себя, прохрипела:

– Зачем и куда?

По глазам тайхара увидела, мужчина явно удивился. Интересно только чему? Что я умею разговаривать, или что такие простые вопросы задаю? А может, у них заведено, предводителям только подчиняться, а я тут твякаю из-за угла.

Мужчина тяжело вздохнул и направился ко мне, на что я выставила руки, и закричала. Больше ничего другого не придумала, только банальную женскую истерику. Рывок, и варвар дернул меня на себя, а потом потащил на выход из пещеры.

Никогда не выражаюсь, а тут вспомнила все, что слышала, склоняя недобрыми словами дикаря про себя. Не осмелилась вслух. А он тащил, не обращая внимания на мои телодвижения, продиктованные негодованием, страхом и ужа-

сом.

Как только оказались на улице, где всюду бушевал торнадо, отчего я видела только черные силуэты, Тарлан взвалил меня на плечо и понес. Недолго, потом резко поднял и усадил на парнокопытное, мохнатое, дурно-пахнущее чудовище, и через несколько секунд сел позади, притягивая к своей широкой груди.

– Отправляемся домой, – произнес он, поворачиваясь и говоря тайхарам в сторону, а потом натянул поводья, ударя монстра, и мы медленно побрели вперед.

«Мамочка, куда же я попала...»

Глава 3

Путешествие проходило просто отвратительно, если учитывать, что усиливающийся ветер с силой бил песком в лицо, и грубая тряпка постоянно сползала с моей груди, а я с остервенением дергала ее вверх, чувствуя себя невинной девочкой, испытывающей стыд перед мужчиной.

Да ничего подобного! Мне некомфортно в первую очередь, потому что ягодицы ужасно болели с непривычки от такой езды без седла, и соприкосновение с грязной шерстью животного ужасно раздражало кожу; во-вторых, обнаглевший мужчина расположил свои конечности у меня на животе, и сколько бы я не дергалась, только молчал, продолжая держать меня мертвой хваткой. Честно признаюсь, материала как будто не было, и я отчетливо ощущала его руку.

Не было отвращения от его хватки, но и радости я не испытывала. Не желаю, чтобы меня лапали, и вообще тащили куда-то, против моей воли. Но кому есть дело до моих возражений и желаний в этой Тайхаре? Тут очевидно доминирует главное правило: увидел, рявкнул и на плечо. Вот и общались.

Что интересно, самочувствие было в норме, видно рана оказалась маленькой, и поэтому я не истратила много сил. Правда, ужасно хотелось пить.

Через время закрыла нос ладонью, не в силах терпеть этот усиливающийся жуткий запах животного. Как «это» можно сносить? Даже не могу вспомнить, когда вообще вдыхала такие непередаваемые ароматы. В общем, меня все раздражало и бесило, отчего с силой сжимала пальцы рук в кулаки, бледнея от злости.

Сколько терпела, не знаю, но думаю прилично, зная свой упрямый характер. А когда ощутила, что тайхар поднял руку выше, задевая своей огромной ладонью мою маленькую грудь, прикрытую тонкой тряпицей, терпение иссякло. Может, конечно, он случайно, хотя сомневаюсь, но это была последняя капля.

Опустила свою руку и принялась усиленно убирать его. Что же... если этот варварский мир существует без цивилизации, значит пойдем тем же путем. Видя мои настойчивые ухищрения, предводитель недовольно зарычал и еще крепче прижал к своей железной кольчуге.

«Себя прижми к этой штуковине!!! Ирод!»

– А можно отпустить?! – очень громко взвизгнула я, не поворачиваясь к нему лицом. Зачем? Если все равно упрусь в его грудь, а вернее носом в кольчугу.

Молчание. Такое неприятное и раздражающее, что хотелось завизжать, чего никогда не делала, да и сейчас нельзя, я же воспитанная дама. Так, и все же, что теперь делать? А может он глухонемой, и не мешало бы полечить уши? Так я с радостью, как только уберет свои конечности от моего тела

куда подальше.

Ладно, не сдаваться же. Попытка не пытка.

– Извините, Тарлан. Или как вас там. Не могли бы вы убрать свои... руки подальше от... меня. Настоятельно прошу...

– Ты много говоришь, женщина.

«О, заговорил?! Да неужели?! Уже хорошо... прогресс!»

– А вы, напротив, немногословны, – честно отметила я. – А можно все же узнать, куда мы держим путь?

– Ты, правда, можешь лечить?

Замолчала, оценивая варианты ответа. Я что, теперь каждому тайхару буду повторять свою душераздирающую историю внезапного перемещения на первобытную планету? Он же в курсе разговора, думаю «бывший больной» поделился счастьем своего выздоровления, так зачем еще раз спрашивать?

– Дери! – недовольно пробубнил мужчина.

«Это еще что за слово? А можно мне разговорный словарь вашей планеты, чтобы понимать о чем идет речь?! Или кратко введите в курс значений, чтобы не хлопала глазами».

Насупилась, и буркнула:

– Светлана.

Молчание, а потом снисходительный вопрос над моей головой.

– Что ты сказала?

– Светлана. Меня зовут Светлана.

– Странное непонятное имя, – пренебрежительно отозвался невоспитанный мужчина.

«Конечно, кто бы сомневался в странности, в вашем-то варварском мире».

Видя мое молчание, он гордо отчеканил:

– Тарлан. Предводитель тайхаров. И ты сейчас на Тайхаре.

– Я могу вернуться в свой мир? – мгновенно выпалила я, решив сразу перейти к делу, ведь без подсказок понятно, что с тайхарами нельзя теряться.

– Нет, – сурово произнес он с таким ледяным безразличием, что мне стало не по себе.

– А может...

– Мы не управляем магией. Тайхара излучает ее, позволяя применять в быту в малых пропорциях. Если ты здесь, значит, она призвала тебя.

– То есть? – возмущенно уточнила я.

– Я все сказал, – буркнул он, все также прижимая меня к себе.

Как я понимаю, разговор на эту тему закончен. Вот и поговорили, и теперь понятно, что ничего не понятно.

– Долго добираться до ваших территорий? – спросила, чтобы иметь представление, сколько эта каторга верхом на чудовище может продлиться.

– Двое суток, а теперь спи, дери.

– Светлана.

– Покорность дает многое... – недовольно сообщил он, осуждая меня за вопросы.

– А мне многого не нужно, так, самую малость, поэтому прошу называть меня Светланой, – с улыбкой предложила я, видя по выражению его лица, что мужчина зол только оттого, что я открываю рот.

«Ничего страшного! Мне тоже не в радость все, что меня здесь окружает, в том числе и он».

Ответа не дождалась, но его рука чуть ослабла и спустилась к животу. Не теряя ни секунды, натянула на грудь материю, и с облегчением вздохнула. С грустью посмотрела вперед, видя только надоевшие горы и песок, а еще бычью голову. Между прочим, наконец-то нашла нужное сравнение. Только лохматый как мамонт, а так почти похож.

Через несколько часов молчания, и нескольких глотков воды из фляги «доброе» предводителя, впихнувшего мне ее на краткое мгновение, почувствовала, что засыпаю. Правда переживала, как при таком запахе можно не задохнуться?! Страх, что Тарлан мной «воспользуется», отмела, как ненужную мысль. А почему, не знаю... Была в полной уверенности, что если у него появится такое желание, то он решит его воплотить в жизнь, когда я не сплю. И к тому же... я им еще нужна.

Пыталась бороться со сном, но страх, усталость и стресс добились, отняв все силы, и спустя какое-то время, перед глазами все стало плыть, завлекая в успокаивающую пропасть.

Очнулась я в безграничном спокойствии, и с приятными ощущениями во всем теле, а когда поняла, что укутана в мягкое покрывало, сразу напряглась. Теперь понятно, почему кольчуга спину не драла. Оказывается, предводитель тайхаров обмотал меня теплой шкурой, и вновь прислонил к своей груди. Поверх этой тряпки даже мужская рука не напрягала, что удивило. А может, я просто смирилась и привыкла, что это необходимо для поездки?

И все же... почему? Варвар пожалел? Или я во сне стонала от боли, раздражая его? Ладно, оставлю этот вопрос без ответа. «Спасибо» потом скажу, как только «добрый» тайхар соизволит со мной заговорить...

Посмотрела по сторонам, с облегчением отмечая, как спокойно, но прохладно стало. Торнохо стих. Подняла голову и взглянула на небо, любуясь бесподобной пеленой Вселенной. Так красиво, завораживающе и невероятно, что хочется смотреть и мечтать... как вернуться домой.

«Я не хочу находиться здесь!!! Верните меня назад!!! Ну почему... почему я? Почему это произошло со мной? Ведь я нужна там... своей маме, родным и... всем».

А если подумать... Неужели магия Тайхары перенесла меня только потому, что я могу лечить? Или она охватила именно тот участок, где я имела несчастье проезжать, перебирая всех, дожидаясь врача для своего мира? Здесь так необходима моя помощь??? Лично мне кажется, что тайхары привыкли к своей черствой жизни, и их все устраивает.

Почувствовала спазм в животе, и тут же услышала урчание. Неудобно. А с другой стороны, это естественно, если желудок пустой, ведь желудочный сок и газы, а также воздух, который мы постоянно понемногу заглатываем, двигаются в полости желудка и взаимодействуют между собой, что приводит к появлению урчащего звука. Лично мне, это бурчание дало команду подумать, сколько же времени я тут пребываю.

После нескольких таких завываний желудка, почувствовала, как Тарлан наклонился ко мне, прижимая сильнее, и громко спросил:

– Когда в последний раз ела?

– В своем мире, – тут же ответила я, чувствуя неудобство за его беспокойство. Очень интересно узнать, чем вызвана его забота. Даже не думаю о внезапно проснувшихся благих намерениях, по лицу видно, что он такого даже не знает.

Взгляд случайно остановился на серой ткани, и, тяжело вздохнув, произнесла:

– Огромное спасибо за...

– Через несколько часов сделаем привал. Отдохнешь, перекусишь и опять в дорогу, – рявкнул он у моего уха, а потом отодвинулся.

«Вот тебе и поблагодарила!»

– А сколько мы уже в дороге? – тихо произнесла я, спустя несколько минут, но ответа так и не услышала.

Неприятно. Очень неприятно. Тем более мне, привыкшей задавать вопросы и всегда получать на них ответы, учитывая

специфику моей работы, а тут открытый игнор.

Переваривала... переваривала... и, не удержавшись, тихо заметила:

– Для меня это важно... Когда нужна будет моя помощь, надеюсь, я не буду так долго решать и думать, ведь плохой пример бывает заразителен...

– Почти сутки, – буркнул он, а потом добавил: – Не советую идти против порядков тайхаров.

– И что мне грозит за nepoзвoлитeльнoе, нo вaжныe для мeня вoпpocы?

Мужчина не ответил, а я насупилась и, решив, что не стоит злить сурового предводителя, вежливо поблагодарила:

– Спасибо. Я постараюсь учесть.

Путь продолжался, и горы теперь попадались очень редко, исключительно бескрайняя пустыня. Но сейчас она не вызывала отвращения и страха, только грусть, что впереди длинный путь. И еще становилось все холоднее и холоднее, и мои босые ноги совсем замерзли.

Спустя долгое время, как мне показалось, я готова была уже рычать. Не передать, как у меня все болело, и хотелось сползти с чудовища. Если после сна мне стало лучше, то сейчас все вернулось, и я уже тряслась от невыносимого раздражения на мягком месте и холода. И когда чудовище остановилось, мне уже не терпелось поскорее слезть с него.

Тарлан спрыгнул и тут же снял меня, на мгновение задерживая в воздухе. Посмотрел в глаза своими черными глаза-

ми и буркнул:

– Ты не сбежишь?

– Вернуться к голодным ворхам?! Что вы, я себя люблю, поэтому даже не беспокойтесь о побеге, – отмахнулась я, удивляясь его вопросу.

Предводитель тайхаров кивнул и поставил меня на ноги, отчего я вздохнула, и добавила:

– Мне нужно... отойти.

Он кивнул, но тут же добавил:

– Стой!

Обошел чудовище, и вернулся со светло-коричневой сумкой из кожи животного, откуда достал огромную тунику, напоминающую ту, что у него под кольчугой.

– Спасибо, а воду можно? – поинтересовалась, надеясь на чудо.

Мужчина прищурился, а я тут же добавила:

– Мне очень нужно. Либо оставшиеся сутки я буду выть от боли...

Он насупился и, вручив фляжку, показал на гору, находящуюся недалеко от нашего места отдыха. Ничего не сказав, молча направилась по указанному пути, крепко прижимая к себе выданное добро, с целью оценить и обработать все, что «обеспечила» себе от поездки на грязном животном.

Через пять минут, я уже была одета в черную тунику, держа в руках почти пустую фляжку. Удивительно, но я попробовала себя лечить, и у меня получилось! Не буду вдаваться

в подробности о процессе исцеления, но мой дар мне очень нравился, и без него я бы тут однозначно не выжила.

Когда подходила к «лагерю» с удивлением насчитала десять тайхар, двое из которых сидели с Тарланом, а остальные подальше, ужиная. Даже костер не разожгли...

Все такие огромные, мощные, с недовольными лицами, что в груди стал разрастаться леденящий страх, что я одна с дикими мужиками.

Мгновенно в голове всплыли документальные повествования об индейцах, племен Южных равнин первой половины XIX века, прочитанные мной за неделю до магического перемещения против моей воли.

Наиболее жестокие и бесчеловечные, по отношению к пленникам, считались липаны, вако, тавакони и тавехаши. Их пытки были у огромного костра у подножия столба, где привязывали пленных за шею и ноги, а женщины, с нетерпением ждавшие возможности поиздеваться над жертвой, три дня «поджаривали» их, до сих пор «сидели» в голове, напоминая мне этих викингов. Недаром говорят: «У страха глаза велики». И сейчас, я в ужасе, что если буду много разговаривать, тем самым раздражая тайхаров, меня постигнет та же участь.

Хотя не только это. Целомудрие пленниц, особенно молодых и красивых, как правило, всегда было под угрозой. Например, если взять опять же индейцев, то команчи регулярно насильовали плененных женщин, независимо от их цвета

кожи – белых, мексиканок, индейнок. Такая же информация существует и относительно черноногих, ассинибойнов, сиу, и кри.

У сиу считалось честью взять в жены женщину, захваченную в плен у враждебного племени, особенно если с этим племенем война велась с незапамятных времен. И тогда пленница становилась собственностью захватившего ее воина, и он мог распоряжаться ей как хотел. А еще, считалось очень почетным подарить пленницу другому человеку – и бедняжка могла переходить от одного к другому, пока кто-нибудь не брал ее в жены. Сволочи! В общем, участь женщин была ужасна. И сейчас, вспоминая прочитанное, я сжалась в комок, не зная, что ожидать от тайхаров.

«Может сбежать?»

«Нет! Ведь я тут ничего и никого не знаю, кроме отвратительных любителей человечины, ворхов. Поэтому...»

«А может они не такие?! Одеяло и воду ведь дал предводитель. И стоит учесть, что я, как-никак, полезна. Могу лечить! У индейцев ведь тоже приживались пленные... у некоторых племен, если пленницы им рожали... или хорошо себя вели».

Пока рассуждала, стоя на одном месте, услышала горганный голос Тарлана:

– Дери, подойди к нам.

«Опять дери? Надеюсь, что это означает – женщина или девушка, а не ничтожество или рабыня».

Тяжело вздохнула и побрела к ним, опасаясь массового нападения. Может, конечно, зря переживаю, но вот когда видишь десяток громил, то поневоле встрепенешься.

Оказавшись напротив предводителя, посмотрела ему в глаза, замечая его явное недовольство. Тарлан злобно поглядывал на своих соратников, а потом протянул мне кусок копченого мяса.

– Ешь. Вода осталась?

Кивнула и, отойдя на шаг, села полубоком, принимаясь за еду. Вкус был необычный, похожий на индейку, или на куропатку, но более терпкий. Поэтому ела с аппетитом, но совсем немного, запивая водой. Оставив половину, зажала в руках и посмотрела на мужчину.

– Доедай, – недовольно буркнул Тарлан.

– Я потом... если можно. Чтобы плохо в дороге не стало.

Он кивнул, а я тихо произнесла:

– Спасибо.

Внезапно все мужчины замерли, принюхиваясь, а потом резко поднялись, убирая оставшуюся еду в маленькие кожаные сумки, тут же доставая из ножен мечи, а кто и луки, находящиеся в сумках на животных.

Понимая, что они готовятся к сражению, я устало уткнулась головой в ноги, проклиная этот мир. Потом посмотрела на небо, ощущая себя такой маленькой и никчемной, что хотелось спрятаться где-нибудь в норке, и не выползать оттуда очень долгое время.

Резкий захват руки, и я оказалась в сильных руках Тарлана. Он диким взглядом смотрел мне в глаза, а потом произнес:

– Не бойся. Ты под моей защитой.

Судорожно улыбнулась и тут же услышала леденящий вой. То, что предстало перед моими глазами, заставило прижаться крепче к мужчине. Теперь понимаю, почему тут все огромные шкафы, да потому что их враги не меньше!

К нам приближались громадные животные, напоминающие волков. Только по размеру они больше и выше в несколько раз, и лап было шесть, а не четыре. Они двигались в нашу сторону с огромной скоростью, и я вскрикнула от приближающейся угрозы. Больше шести особей... Не могла сказать точно, так как они бежали рядом друг с другом, представляя собой огромную серую массу.

Вскрикнула, закрывая рот ладонью. Страшно, неопишимо страшно...

«Да что же это за мир такой?!»

Глава 4

– Направляйся к кыбару! – приказал мужчина, отталкивая меня в сторону «быков». Хорошо одно, буду знать, как чудовища называются.

Посмотрела на неприятное животное, и с опаской подошла ближе. Мохнатый кыбар повернул ко мне свою голову, и я тут же отошла на шаг назад.

«Еще бы, такие рога... олени позавидуют».

Не вытерпев, посмотрела назад, и застыла, с ужасом наблюдая момент схватки тайхаров и ворхов. Даже в фильмах ужаса не было того, что творилось здесь. И пусть я хирург, врач общей практики, и всегда трезво отношусь к крови, но тут...

Это не животные! Это беспощадные жестокие твари! Они с такой яростью и жестокостью нападали, стараясь разорвать воинов, что я пораженно открыла рот, дрожа всем телом. Ворхи нападали бездумно, спонтанно, хватая и разрывая все, что могли сцапать огромными зубами.

Тайхары отвечали им не хуже зверей. Я даже не могла понять, кто из них более жесток. Мужчины рубили животных с такой дикостью, что мне захотелось убраться подальше от всех.

«Монстры! Ужас... слов нет!»

Запустила ладони в красные грязные волосы, и попыталась успокоиться. Хотя куда уж там... Повернулась назад, и пораженно уставилась вдаль, где в тени скалы стоял... мужчина. Да?! Или мне кажется? Ведь ночь, а он очень далеко!!! Я не могу заметить с такого расстояния! Так почему я все-таки его вижу?

Продолжала стоять на месте, всматриваясь в незнакомца, скрывающегося в тени, и я была уверена, что он наблюдает только за мной. Чувствовала его тяжелый голодный взгляд, и от этого становилось страшно и жутко.

Пока пораженно обдумывала мотивы затаившегося жителя этой планеты, он вышел из тени, и я увидела невозможно здорового мужчину во всем черном. Незнакомец, не прерывая взгляда, со злостью смотрел на меня, а потом гневно зарычал.

«Да, он зарычал!!! Как такое может быть?!»

Пытаясь осознать услышанное, с ужасом открыла рот, наблюдая, как человек стал меняться, и через мгновение вместо мужчины, на том же месте, появился медведь.

Пронзительно визгнула себе в ладонь, стараясь не отвлекать тайхаров своими криками, усердно занятых жизненно-важным делом.

«Уму непостижимо! Да в какой же зверинец я попала??? Тайхары, ворхи и мутант-медведь! Джунгли отдыхают...»

Пока ужасалась, это чудовище пошло на меня. И я, как и полагается нормальной испуганной даме, всхлипнула, и

только хотела убежать к Тарлану, как зверь остановился и, грозно зарычав, побрел назад к горе, скрываясь в тени.

Счастливо выдохнула полной грудью и пожелала больше никогда его не видеть. Пусть общается с такими же медведями, а я как-нибудь забуду про него. Во всяком случае, буду очень стараться.

Повернулась в сторону сражения, и ахнула. Разрубленные животные это еще допустимо, хотя омерзительно, но вот тайхары... четверо мужчин, раскиданные по разным сторонам, лежали на песке и не двигались.

Не думая, бросилась к первому, мгновенно леденея от ужаса, не слыша его дыхания и сердцебиения, предполагая, что он мертв. Посмотрела на руки и отметила, что они совсем не излучают тепло. Воин лежал боком, и нужно было его перевернуть, чтобы убедиться в своих доводах. Как только это удалось, сразу отскочила, замечая, что правая сторона шеи вырвана.

Сжала кулаки и побежала ко второму, в надежде, что смогу помочь. Оказавшись рядом, зажала рот ладонью, понимая, что ворхи его разорвали пополам. Отвернулась, пытаясь заглушить рвотный спазм.

Как же бесчеловечно, мерзко и чудовищно. Медленно побрела к третьему и, увидев такую же картину, что и со вторым, готова была скулить, что не могу им уже помочь. Ничем. Я – бесполезна и никчемна.

Четвертый мужчина оказался тем тайхаром, что сидел ря-

дом с Тарланом, а значит он приближенный к предводителю. Подошла и сразу почувствовала тепло в руках.

Глаза вспыхнули надеждой и, мгновенно усевшись рядом, принялась ощупывать. Так, множественные укушенные раны правого предплечья и плеча, левого бедра. Гематома левой половины грудной стенки. Осторожно убрала остатки одежды и с ужасом уставилась на рану. Уже образовался желтый гнойный налет и... Что за чертовщина? Меленькие черви?! Как такое возможно? Ведь прошло всего ничего...

Не спорю, данный вид раны характеризуется высокой степенью первичной инфицированности, благодаря огромному количеству содержащихся в слюне и ротовой полости животных и человека патогенных микробов, но не с такой же скоростью. Именно по этой причине укушенные раны плохо заживают и часто нагнаиваются. Но, чтобы через столь короткое время уже появились черви, это невозможно, неправильно и...

«Успокоилась и сосредоточилась! Да, неправильная, страшная планета, и все омерзительно, но УДИВИЛАСЬ И ХВАТИТ! Возьми себя в руки и лечи!» – рявкнула себе и, выдохнув, положила левую руку на правое предплечье воина, а правую на грудь.

Так, наблюдается сильное кровотечение, поэтому использую мысленную стерильную давящую повязку. Наложу ее на рану и зафиксирую марлевым бинтом. А перед этим – туалет всех ран.

Сказано – сделано. Пошло искрящееся тепло от ладоней, сосредотачиваясь на всех пострадавших участках. Мысленно пошагово стала работать с ранами: очистила, наложила повязки с лекарственным средством и провела реконструктивно-восстановительную операцию, направленную на закрытие раневого дефекта.

Красная пелена накрыла все участки и через секунды увидела чистую кожу на бывших рваных ранах.

«Все! Я смогла!»

Облегченно выдохнула и встретила с непонимающим взглядом темно-серых глаз мужчины. Воин со второй попытки хрипло произнес:

– Ты... меня...

Кивнула головой и, чувствуя ужасную усталость, прохрипела:

– Только давай, не подставляйся больше, а то я... отключаюсь от таких исцелений.

Мужчина нахмурился, и резко вскочил с места, подхватывая, и удерживая меня в воздухе, а потом положил на песок. Снял свою разорванную кольчугу и натянул на меня. Придирчиво осмотрел и рявкнул:

– Не двигайся!

– Я... – попыталась сказать, но грозное выражение воина отбило желание что-то говорить.

Тайхар окинул взглядом место сражения, шипя что-то сквозь зубы, а потом вновь повернулся ко мне, и добавил:

– Лежи здесь, а я помогу Тарлану.

Медленно кивнула, и он тут же ушел, а я осталась на земле, прижатая тяжелой железкой к своему телу. Равносильно, что в кандалы посадил, варварский доброжелатель.

Как только бывший больной ушел на помощь предводителю, который один сражался с двумя ворхами, смогла оценить общие потери. Трое убитых у нас и два у монстров. Да уж... Очевидно, чудовища очень сильные, если учитывать, что мужчин было десять.

Жестокие сражения до такой степени вызывали неприязнь, что я опустила голову вниз и стала шептать, чтобы скорее все прошло, без потерь с нашей стороны. Нашей... да уж... как я быстро-то расставила приоритеты.

«Неужели моя жизнь так и будет проходить в крови и ужасе? Ведь это не жизнь, а существование...»

Услышала рычание очень близко от себя и медленно подняла голову.

Мамочка родненькая! Передо мной стояло гигантское чудовище, и рычало, все ближе подходя ко мне. С зубастой пасти капала слюна, а мерзкий запах изо рта я чувствовала особенно резко.

Открыла рот и замерла, не веря, что сейчас меня сожрут, по-другому не скажешь. Вот и помогла миру... Слез не было, только неверие и леденящий ужас.

С силой сжимала свои пальцы, чувствуя, как холод стал уходить... Продолжала наблюдать за монстром, совершенно

не двигаясь, и все сильнее ощущала согревающую магию, распространяющуюся по всему телу. Тепло изнутри стало обволакивать, и я, как во сне, отмечала движения ворха, встречаясь уже с открытой пастью, резко направляющуюся ко мне.

Рычание, мой крик, бешеный клич тайхаров – все слилось воедино, а я только могла смотреть и ждать...

Зверь, скуля, полетел в сторону, и на лету его расчленили пополам. Закрыла глаза, не желая видеть продолжения, а потом открыла, наблюдая только предводителя с окровавленным мечом. Мужчина подошел ко мне и, присев на корточки, изумленно произнес:

– Ты светишься красным светом.

Сказав, он поднес руку к моему лицу, и немного скривился, не двигая пальцами. Уже через секунду увидела красные волдыри на них. Окинув себя взглядом, пораженно ахнула. Я вся была в красном сиянии, от которого как от огня отлетел скулящий волк, и оно до сих пор обжигает пальцы Тарлану, следящему за моей реакцией.

«Странный, непонятный мужчина...»

Закрыла глаза, втягивая в себя все тепло, а когда почувствовала прохладу, схватила его руку и притянула к себе, согревая теплом ладоней, представляя, что пальцы полностью невредимы.

Открыла глаза и улыбнулась. Отлично, даже процесс лечения не представляла, только представила итог.

Глаза совсем слипались, и сознание плыло, хотелось чуть-чуть поспать.

– Светлана, – раздался над головой хриплый голос Тарлана. – Как ты себя чувствуешь?

Что-то попыталась промычать, но не получилось. В глазах помутнело, и я стала заваливаться на бок. Дальше все происходило, как в тумане. Ощущения крепких рук, и мне так тепло и уютно, что не хотелось другого.

«Может быть, я выполнила то, зачем меня призвала магия Тайхары, и я вновь дома? В своей кровати... а мама у меня в гостях, как в детстве накрывает одеялом, шепча ласковые слова? Пусть так... Пожалуйста! Я очень этого хочу...»

...Я сидела на деревянном помосте, бултыхая ногами в прохладной воде. Бесконечно фиолетовое небо, переливающееся голубыми нитями, завораживающе успокаивало. Подняла глаза, любуясь огромной белоснежной звездой, освещающей необычайное полотно.

Прекрасное настроение. Хочется улыбаться и радоваться жизни.

Послышался зов, такой умоляющий и зовущий, и я тут же осмотрелась по сторонам. Мгновенно поднялась, и пошла с помоста в сторону огромных светло-зеленых деревьев с жел-

тыми стволами. По дороге прикасалась ко всему и кружилась.

Белоснежное короткое платье подчеркивало стройные загорелые ноги. А длинные черные волосы разлетались на ветру. Странно нахмурившись, я вновь направилась к озеру, чувствуя в этом необходимость, и посмотрела на себя в отражении воды.

Странно, это я или нет?! Чувствую, что не я, но что-то внутри твердит что «да». На меня смотрело нежное личико восемнадцатилетней девушки с огромными карими глазами, нежной улыбкой и ямочками на щечках. Миниатюрная, воздушная, нереальная. Взгляд полный любви и счастья, и нет в них горечи старых ошибок, опыта и твердости.

Это не я... Глаза – это зеркало души. Если взглянуть в них внимательно, можно понять, что за человек перед тобой стоит.

В глазах отражаются особенности характера, прошлый опыт и даже интеллектуальные способности человека. По ним всегда можно определить внутренние переживания, оттенки эмоциональных состояний, настроение, чувства человека и душевные качества.

И сейчас я вижу... молодую неопытную девочку, не себя. Отошла и вновь услышала зов. Такой мощный, знакомый и любимый, что я помчалась на него, в нетерпении увидеть любимого.

Оказавшись на тропинке, замерла, чувствуя приближение

хищника. Опасного, свирепого, но... моего. Улыбнулась и хрипло выдохнула:

– Выходи, я чувствую тебя.

Раздалось тихое рычание, и на тропинку вышел черноволосый, громадный мужчина, которого я уже где-то встречала. Он с диким зверским взглядом посмотрел на меня и рыкнул.

Страх, ужас, смятение... и я отступаю, не понимая, как такое могло получиться?! Мне страшно, и я судорожно смотрю по сторонам, чувствуя запах крови...

Мужчина зарычал и, наступая, громко выдохнул:

– Моя!

Все меняется и плывет. Черное небо... торнохо бьет песком по лицу, и я не могу идти, ноги вязнут, бездвизживая. Плачу и кричу, умоляя о помощи, но ее нет. Ветер усиливается, и уже совсем ничего не видно.

Пытаюсь вылезти, со всей силы дергая ногами. Зову на помощь, надеясь, что ОН придет. Шанар должен... ведь зверь – моя пара...

Сквозь сыпучий ветер слышу отголоски непонятных слов, образующих их воедино.

«Ты должна помочь...»

«Это твое предназначение!»

«Должна и будешь...»

«Я призвала тебя, чтобы вернуть прошлое и обрести будущее...»

«Не сопротивляйся...»

«Должна!»...

Проснулась, испуганно озираясь по сторонам. Тяжелое дыхание напоминало о непонятном загадочном сне, а сильные руки, прижимающие меня к своему телу, успокаивали.

Вокруг была красная земля, и светло-фиолетовое небо со светящей звездой, как во сне. Только деревьев и озера не было, а также, того страшного мужчины. Шанара. И тут вдалеке я увидела очень много каменных домиков. Очевидно, поселение тайхаров.

Меня потряхивало, а в голове было столько вопросов, что я не сдержалась, и повернулась назад, высоко задрав голову. Встретилась с черными глазами Тарлана, и задала самый важный из них:

– Кто такие шанары?

Глава 5

Услышав мой вопрос, взгляд мужчины неожиданно потемнел, и спокойствие сменилось раздражением и яростью.

– Откуда? – прорычал он над моей головой, отчего стало не по себе, и я отвернулась. Но раз уж задала важный вопрос, то хочу услышать на него ответ.

– Кто такие шанары? – спокойно переспросила я, надеясь, что Тарлан все же проинформирует меня.

Молчание... такое оглушающее, напряженное и неприятное, как будто это запрещенная тема, а я лезу, куда не просят.

– Враги.оборотни, – процедил тайхар.

– оборотни? А вы, тоже оборотни?

Мужчина недовольно хмыкнул и процедил:

– Нет, мы не они! Мы разумнее и... не животные.

Повернулась вновь к нему, и без удивления поинтересовалась:

– В какое животное они превращаются?

«Ох и взгляд мне «подарил» предводитель тайхаров, что сразу захотелось сжаться в комочек и не напоминать о себе».

– Светлана, это неважно. А если узнаешь, то, несомненно, умрешь. Это безжалостные бесчувственные твари, живущие непозволительно долго, но и их можно истребить... – выдал

он, выплевывая каждое слово с лютой ненавистью и презрением.

– Долго... – задумчиво повторила я, а потом уточнила этот момент: – А сколько это «непозволительно долго» по вашим понятиям?

– Старость у них наступает примерно в триста лет.

Ахнула и тут же поинтересовалась:

– А у вас?

– Сто пятьдесят – двести лет.

– Долгожители по сравнению с людьми с моей планеты.

Но я не понимаю, почему тайхары поделены на животных и...

Услышала разъяренное рычание и замерла в настоящем страхе, боясь даже посмотреть на мужчину. Однозначно, Тарлану не нравятся мои вопросы о шанарах. Немного помолчав, он гневно выдал:

– Они не тайхары! 200 лет назад шанары выгнали из племени тех, кто не мог обращаться. И с тех пор дети оборотней, даже от истинной пары, являются полукровками, слабыми и без зверя. Они прогнали нас, чтобы быть сильнее, и магия Тайхары наказала их, – произнес мужчина с четкой убежденностью в голосе правильности наказания шанаров и их детей, что пугало. Сам-то он не особо отличается добротой и сочувствием. Пока размышляла, тайхар продолжал: – Тяжело жить с дикими оборотнями, когда слаб плотью и не можешь оборачиваться. Немногие могут существовать с этим

сознанием, видя презрение сильнейших.

– То есть, изначально вы были шанарами? – отчеканила я, удивляясь услышанному.

– Да, – процедил сквозь зубы мужчина. – Но те, кого звери прогнали, смогли перейти пустыню ворхов и обосноваться здесь. Магия мира подарила им великую силу и могучее тело, чтобы бороться с предателями и уничтожить ворхов. Мы – тайхары!

«Боже мой, зачем меня переселили сюда? Ужас! Чтобы помирить диких обитателей планеты? Но это же смешно! Что может сделать слабая женщина, чтобы вернуть мир лютым врагам?! Ничего! Бессмыслица какая-то!»

Посмотрела на массивное ограждение в виде высокого забора из глыб, защищающее их дома, к которому мы медленно приближались, и тяжело вздохнула. Что меня там ждет? Неизвестность пугала. И еще сон... такой неприятный... и тревожный. Что он значит? Какой смысл несет?

«Пока мы с предводителем наедине, нужно уточнить о своем будущем... в их поселении».

– Тарлан, а можно мне узнать... – только попыталась спросить, но мужчина, не дав договорить, громко рявкнул:

– Светлана... нечего обсуждать!

– Хорошо, – подтвердила и продолжила: – А можно поинтересоваться, что будет со мной?

– Узнаешь после собрания, – недовольно буркнул он.

– То есть? Что будет на собрании? – изумленно спросила,

обдумывая в голове самые страшные решения их варварского сбора.

– Молчи, дери. Скоро все узнаешь, – отчеканил Тарлан, резким тоном предупреждая меня молчать.

Отвернулась, и закрыла глаза, стараясь не показывать свою растерянность и страх. Решат они... как же.

Надо же, попала в дикие прерии, натерпелась за двое суток ужасов, так еще неизвестно, что они там на мой счет придумают.

А если они захотят... меня... Так, не буду раньше времени накручивать себя. Как я понимаю, защитить я себя смогу, так что буду драться руками, ногами, зубами и рогами, бывший-то позаботился об этом, а красное свечение поможет мне в этом нелегком деле. И если все будет невообразимо плохо, поджарю всех.

«Какая я, однако, кровожадная здесь стала... Но что поделать? Надо же себя успокоить и внушить лучшее, потому что в этом мире другого и не остается...»

Уже подъезжая ближе, увидела, как двое тайхар отворили огромные ворота, ожидая «гостей». Неосознанно прижалась к невежливому мужчине за моей спиной, стараясь не переживать. Однако куда тут, если все мысли только о варварах и о будущем собрании.

Почувствовала, как крепкая могучая рука прижала меня к необъятной груди сильнее, но промолчала, радуясь его поддержке, хотя вряд ли он это осознает. А вообще, по послед-

ней информации от предводителя, подозреваю, что тут проживают бесчувственные злобные жители. Интересно, а как отнесутся ко мне женщины тайхаров?

Не успела подумать, как в поле зрения попала женщина средних лет, прижимающая к себе маленького ребенка. Она с волнением смотрела куда-то вдаль, за нами, и чуть слабая улыбка играла на бледно-розовых губах. Очевидно, на кыбаре позади нас ехал муж тайхарки.

Женщина была очень высокой с длинными белоснежными волосами до поясницы, заплетенными в толстую косу. Приятной внешности, крепкого телосложения, немного взбитая, и уставшая, отчего виднелись ее глубокие морщины. Одета в длинное до щиколоток коричневое, изрядно потертое платье, а на ногах обувь черного цвета, похожая на балетки из кожи.

У семилетнего по возрасту ребенка были темные глаза, чуть полноватые губы, резкие черты лица и довольный открытый взгляд. Несомненно, он и мать встречают родного человека.

На улицу со всех домов выходили тайхары, чуть наклоняя голову вниз, с уважением приветствуя их предводителя. С удивлением осознала, что вижу изумление, ужас и слезы в глазах жителей, смотрящих на проезжающих и, не видя тех воинов, что полегли на поле сражения с ворхами, а потом интерес ко мне, меняющийся на презрение.

Почему? Что со мной не так? Не стала интересоваться у

Тарлана, понимая, что вожак не станет сейчас со мной разговаривать. Если он всю дорогу скрипел зубами от обилия моих вопросов, когда мы были одни, то теперь, думаю, я и взгляда его не достойна, не то, что слов.

Мы все ближе подъезжали к громадному высокому дому с лестницей на второй этаж, когда из него вышла высокая молодая девушка с распущенными густыми белоснежными волосами. Она хищно улыбнулась в предвкушении и направилась к нам.

Платье ее отличалось от того, что было надето на женщине с ребенком и остальных тайхарок. Мягкое, подчеркивающее все изгибы стройного тела. Тонкая талия, широкие бедра, упругая грудь, уверена, девушка считается у них красавицей.

Как только наши взгляды встретились, она «подарила» мне пренебрежительный взгляд и скривила полные губы.

«Как я понимаю, это возлюбленная или жена Тарлана, и я ей не в радость. Она мне тоже... причем как и все, включая планету. Но если уж я в гостях, то и улыбнуться вежливо можно».

Подумала, и проигнорировала странную идею в своей голове. Не в моем репертуаре улыбаться, когда мной открыто пренебрегают. Правда, дома такого не было. Хотя нет, была у нас в хирургическом центре молоденькая миниатюрная медсестра, и нравился ей очень мой любовник, Валентин. И как только я проходила мимо, она щурила глаза и сжимала губы. По первости меня это настораживало, и я с лучшими побуж-

дениями хотела отправить ее к окулисту, но потом решила не обращать внимания. Судьба покажет, тем более с Валентином у нас уже пошли разногласия, и меня до невозможности раздражала его навязчивость. А потом... Раиса переключилась на молодого паренька, работающего анестезиологом, и уже через два месяца боевая девушка переехала к нему, хвастаясь всему персоналу об их неземной любви. Вот так даже бывает. И еще, нужно отметить, что больше она не шурилась, видя меня, а дружелюбно здоровалась, порхая на крыльях счастья.

«Ладно, буду смотреть по ситуации... еще бы собрание пережить».

Как только остановились, мужчина спрыгнул с кыбара и стянул меня с мохнатого чудовища, отстраняя от себя. Около нас тут же оказалась та самая девушка, выпячивая грудь вперед и показывая белоснежные зубы. Она склонила голову в уважительном поклоне и радостно произнесла:

– Добро пожаловать домой, муж мой. Я очень тебя ждала.

Как только услышала ее слова, стало не по себе, что я терлась спиной о кольчугу женатого мужчины. Бывает же...

Тарлан сдержанно кивнул, и ответил:

– И я рад видеть тебя, Наита.

Повернулся ко мне и сухо выдал поручение своей жене:

– Отведи дери в комнату и запри, до собрания не выпускай.

Взгляд Наиты навсегда останется в моей памяти. Зрачки

стали огромными, и в глазах явно бушевала ненависть.

– Почему в комнату нашего дома? Она шанарка! Только их женщины с красными волосами, – возмущенно прошипела змея, а я лишь внимательно прислушивалась, ставя себе галочку, что магия неспроста «подарила» мне именно такой оттенок волос. А вот Наита, мне все больше и больше не нравилась.

– Я сказал тебе, проводить ее в комнату! Немедленно выполняй! – грозно рявкнул мужчина, отчего женщина вздрогнула, всхлипнула и опустила голову, а я с удивлением уставилась на Тарлана.

«Вот это да! Диктатор! Так орать на жену... можно и холостым остаться. Правда не в этом мире... Как я поняла, женщина без воина не проживет. Даже жаль их, но только не Наиту. Чувствую, что от жены предводителя у меня будут большие неприятности. Но как бы не так... я тоже много чего хочу, а не получается...»

Тайхарка подошла ко мне, и, резко схватив за руку, молча повела в сторону дома, а я лишь смотрела по сторонам, совсем не желая куда-то идти. Но барахтаться и сопротивляться не было смысла. Дождусь совета, а там судьба покажет.

Войдя в освещенное помещение от факелов на стенах, мы прошли горницу и направились в правую сторону дома, где был проход. Преодолели небольшой коридор, и вошли в спальню. В комнате стояла лишь широкая кровать, стол и стул. Вся мебель из камня, не так красиво, как у нас, но и

не безобразно.

Беловолосая девушка повернулась лицом ко мне и внимательно посмотрела в глаза. Тут же скривилась и пошла на меня.

Я не двигалась, да и зачем бы я это делала? Бегать по комнате, чтобы порадовать злобную тайхарку? Обойдется. Чем быстрее она меня просветит о себе и ее дорогом супруге, тем просвещенней буду, а также подготовленной к возможным последствиям на всякий случай.

Шаг и она рядом, злобно проедает меня взглядом. Хищно оскалилась и громко выдала:

– Тарлан – мой муж, и шаваньи у него не будет. Так что, если вздумаешь лечь под него, я тебя задушю. А пока...

Не успела она договорить, как тут же мгновенно схватила меня за волосы, дергая со всей силы. Не думая ни секунды, резко вытянула руку вперед, ладонью соприкасаясь с ее одеждой, и через секунду она вскрикнула и дернулась назад, падая на спину.

Девушка в ужасе смотрела то на меня, то на немного сожженное платье, ничего не понимая. А я и не учитель, чтобы объяснять всем, что и так понятно. Посмотрела на нее и любезно просветила:

– Еще раз посмеешь на меня напасть... – улыбнулась и замолчала, давая осознать значение моих слов, а потом продолжила: – Живьем сожгу! Поняла?

Девушка сглотнула и прохрипела:

– Ты... ты...

– Не ведьма, точно. Волшебных слов не знаю, но лечить могу. Обращайся, совесть и клятва Гиппократа не позволяет никому отказать, а вот с оскорблениями и нападками попросу не подходить. Рефлексы иногда удивляют даже меня.

– Шанарка, – со злостью прошипела она. – Проклятая шанарка!

Завизжала и резко рванула к выходу. Думала, что забудет меня закрыть, но нет, послышался неприятный шум и грохот, а потом наступила тишина.

Подошла к двери, попробовав открыть, но напрасно, заперта. Посмотрела на стены в поисках окна, но и тут меня ждало разочарование. Нигде не было даже намек на окошко.

«Отлично, теперь сижу в камере... Хорошо хоть факел горит у входа в комнату, прикрепленный к стене, а то совсем мрачно было бы ожидать своей участи».

Подумала, и направилась к кровати, не желая сидеть под дверью. Да и пол тут ледяной, еще застужу что-нибудь. Вздохнула и села, напряженно поглядывая на дверь.

«Интересно, а я буду присутствовать на собрании, или мне только озвучат решение?!»

Глава 6

Спустя какое-то время дверь открылась, и вошла молоденькая девушка с большим ворохом тряпок в руках. По внешности могу предположить, что ей лет тринадцать. Голова у нее была повязана платком, но кончики белых волос все равно выглядывали из-под косынки. Что удивило, так это шрам на запястье в виде клейма.

«Тайхары клеймят слуг? У них есть рабы??? Или я что-то не так понимаю?! Вот это мир... да пропади он пропадом!»

Юная запуганная девочка со страхом взглянула на меня и тихо пролепетала, запинаясь в словах:

– Мне... мне сказали проводить вас в хентай. Там... вы сможете... ополоснуться с дороги и переодеться.

Удивленно смотрела на приятную, но несмелую незнакомку, а потом улыбнулась и вежливо ответила:

– Буду рада. Спасибо.

Тайхарка смущенно улыбнулась и, кивнув, вышла из комнаты, а я вслед за ней. Счастью не было предела. Неужели скоро я буду чистой?! Как мало нужно для счастья – всего лишь помыться. Сейчас это было благодатью и привилегией!

За то время, что я нахожусь на Тайхаре, особенно после знакомства с грязными кыбарами, неприятный запах вьелся

в мою кожу, и мне уже не верилось, что от него можно избавиться.

На улице мы обошли дом предводителя и побрели по широкой дорожке из мелких камушков, оказавшись у небольшого каменного строения. Очутившись внутри, заметила бедность убранства, только гладкий каменный пол и стены. Тут же почувствовала пар, пробирающийся из-под двери, к которой мы подходили, и моему счастью не было предела.

Служанка открыла огромную заветную дверь, и мы оказались в бане. Ну что могу сказать, все грубо по-мужски и ничего лишнего. А впрочем, ничего больше и не нужно. Огромный черный котел у стены грел воду, льющуюся в огромное корыто. Посреди хентая располагался огромный чан, врытый в яму и обложенный камнями, поэтому выглядел как маленький бассейн, где очевидно я и буду мыться. Около него стояли каменные банкетки, на которых лежали веники.

«Даже в другом мире население любит париться, что радует, в отличие от всего остального».

Девочка пошла к противоположной стене и взяла плетеную корзину, где лежали глиняные тубики и разнообразные куски, напоминающие мыло.

«Она что, решила меня мыть? Как-нибудь без посторонней помощи обойдусь. Пока в состоянии делать это самостоятельно».

– Спасибо. Дальше я сама, – корректно предупредила ее, и поразилась, видя панический ужас в ее глазах.

Ничего не понимая, подошла к ней и ласково спросила:

– Чего ты боишься, милая?

В глазах стояли слезы, но она все же ответила:

– Жена предводителя накажет меня, если я не угожу вам.

«Ого, а у нее ко мне внезапная любовь проснулась?»

– Думаю, ты ошибаешься.

– Нет. После того... как она пожаловалась на вас, проклятую шанару, посмевавшую покушаться на ее жизнь, Тарлан пригрозил ей наказанием, если она обидит гостью до совета.

«Да неужели... уже гостья? Как интересно у них гостей встречают, а после совета, как я понимаю, можно будет уже обижать?!»

Ладно, потом узнаю. Один важный вопрос не давал покоя, и я тихо спросила:

– А как она тебя наказывает?

Девочка округлила глаза, а через секунду стала дрожать и всхлипывать. Не ожидала... совсем. Не думала, что получу такую реакцию. Довели малышку... сволочи.

Притянула к себе и обняла, тихо успокаивая:

– Тихо, тихо. Успокойся. Если тяжело, не говори. И не бойся, что тебя из-за меня накажут. Посиди на лавочке, пока я помоюсь, а потом мы нормально поговорим. Хорошо?

Девочка кивнула, но продолжала всхлипывать, отчего я не отходила от нее, ожидая, когда она успокоится. Через некоторое время усадила ее на банкетку, и предложила отдохнуть. Сама отошла в сторонку и, взяв плетеную корзинку с

непонятным содержанием, поинтересовалась:

– Ты только достань на свой вкус мне мыло, или что там у вас, чтобы помыть тело и волосы.

Услышав мои слова, она улыбнулась и, подойдя ближе, выбрала банку с серой смесью и зеленый кусок мыла, довольно вручив все мне. Подождала, пока она сядет и, раздевшись, залезла в чан, отмечая высокую температуру воды, но мое тело совершенно не замечало разницы.

«Как бы не свариться...»

Удивление... огромное и невообразимое, когда в отражении воды я увидела себя. Красные длинные волосы, нежное юное лицо и розоватые тонкие губы. Хмм... даже красавица. Зеленые огромные глаза – единственное, что осталось мне от моей прежней внешности. Вот и я...

Конечно, я знала, что помолодела, но не настолько же! Лет восемнадцать, не больше, и то с натяжкой. Разочарование с горьким привкусом обиды. Вот честно.

Наверное, нужно радоваться, что молодость и все такое, но вот как-то не было триумфа. Возможно потому, что я прошла этот этап, и мне было неинтересно, тем более в этом суровом мире. Нет во мне безумного адреналина, требующего прыгать как горной козе по скалам в поисках неприятностей, радуясь всему новому. Да и как по-другому воспринимать, если смотрю на эту забитую девочку, совсем на чуть-чуть младше меня, и воспринимаю ее как дочь. Не могу пересилить себя, ведь сознание осталось взрослой женщины.

Как только вылезла из чана, испытывая невероятное счастье от чистоты, переделась в мягкое длинное платье молочного цвета. Рядом со мной тут же оказалась служанка с гребнем. Она скромно посмотрела на меня и тихо предложила:

– Можно мне?

Трудно отказать в такой маленькой просьбе, когда на тебя такими огромными невинными глазами смотрит ребенок, обиженный жизнью. Кивнула, и она тут же стала с заботой расчесывать мои длинные волосы.

– А почему ты в косынке? – спросила, не удержавшись от вопроса.

Тайхарка тяжело вздохнула и, замерев, прошептала:

– Харам отстригают волосы, как только ставят клеймо.

«Рабы... у них есть рабы, над которыми они издеваются! Нелюди! Звери!»

Молчала, пока моя помощница не закончила расчесывание, а потом все же поинтересовалась:

– Кто такие хары?

Девочка положила гребень в передник и, посмотрев на меня уставшими глазами, сообщила:

– Это те, кто остаются без кормильца и не могут обеспечить себя и свою семью. Они... идут к тем, кому нужна помощь по хозяйству, продавая себя за еду и жилье. Хозяева ставят клеймо принадлежности и безоговорочно распоряжаются их жизнью. Но... это лучше, чем смерть.

– То есть, у вас не заботятся о вдовах и детишках? – резко уточнила я, ненавидя всей душой злобных жестоких тайхаров. Бесчувственные чудовища, ничем не лучше ворхов.

Малышка грустно вздохнула и прошептала:

– Если бы я не стала харой, то мои брат и сестра умерли бы с голоду... Предводитель обеспечивает нас продуктами и защитой, а я служу его жене. В нашем мире нельзя без защиты, а еду в черных лесах могут добывать только мужчины.

Информация не укладывалась в голове, и я принялась ходить кругами по хентаю.

– А твои малыши, они сейчас одни живут в родительском доме?

– Да. Братик совсем мал, пятый годик, а сестре одиннадцать. Ночью хожу к ним, навещаю и приношу еду, а утром сюда. Я на все готова, чтобы им было хорошо. Ведь без еды они умрут...

– Так, понятно... а черные леса... где они находятся и что собой представляют?

– Это обширные территории Тайхары, находящиеся посреди огромной долины ворхов. Монстры только и ждут, когда наши воины пойдут на охоту, и тогда нападают.

Сглотнула и, замерев на месте, пытаюсь не дергаться от разных мыслей и непонятной дрожи, произнесла:

– Теперь все понятно. Самая отвратительная жестокая беспощадная планета, на которую меня угораздило попасть, это Тайхара. Странно и обидно то, что я попала не к добрым

эльфам, как в книгах, или феям, а именно сюда. В полное де... Ладно, нужно успокоиться. Что уж ныть... нужно дожить до собрания. Между прочим, что представляет собой совет?

Тайхарка недоуменно смотрела на меня с открытым ртом, не понимая слов. Отлично, я видно как-то не так спрашиваю. Попробую по-другому:

– Что будет на совете и как он происходит?

Она тут же улыбнулась и произнесла:

– На совете присутствует только вора́й, предводитель тайхаров, и лероки, имеющие большую власть после Тарлана. Дери не допускают, только в том случае, если решается их участь.

Молчу и дальше слушаю. Как я поняла, вора́й – Тарлан, а лероки – приближенные к предводителю. Подняла бровь и улыбнулась ей, давая понять, что я с нетерпением жду продолжения.

Совсем невинное создание задумчиво посмотрело на потолок, и я тоже, не видя там ничего интересного. Тут, кроме как помыться, вообще не на что посмотреть. Не то, что в русской бане, дыши деревом и считай зазубрины на досках, лежа на полке, когда тебя парят веничком.

Отец у меня очень любил русскую баньку, и поэтому мы часто ездили к его друзьям в Подмоскowie, где он и его друг парились, а потом прыгали в озеро, а зимой в снег. Не подглядывала, но мама всегда громко волновалась за отца, что

тот заболевает от переохлаждения.

Прервала свои теплые воспоминания, как только тайхарка продолжила:

– Если предводитель решит пойти против решения всех лероков, на что он имеет право, то спрашивает совета, подтверждения у магии Тайхары. Я не видела, какая она и что собой представляет, но слышала, что она меняет цвет. Если согласна, то синий, если нет – красный.

– Понятно. Спасибо. А как тебя зовут? – тут же поинтересовалась, чтобы знать, как обращаться к ней.

– Дихара, – промямлила девочка, поглядывая по сторонам, в страхе, что ее услышат. Совсем запугали ребенка!

– Отлично, тогда уже пойдём на совет или еще рано?

– Конечно, дери. Все теперь вас ждут. А можно вопрос, если не посчитаете оскорблением?

– Ну что ты, всегда пожалуйста, – с улыбкой произнесла я.

– Странно вы говорите, но ласково. Большую часть слов, правда, я не понимаю... – потупилась она.

– Мм-м, я постараюсь учесть... Задавай свой вопрос, Дихара.

Тайхарка крепко вцепилась в свое платье и, опустив голову вниз, очень тихо прошептала себе под нос, но я, что очень странно, даже услышала:

– А вы, правда, шанарка?

Улыбнулась и ответила:

– Нет, а может и да, если учитывать цвет волос. Я с другой

планеты... в гости к вам заглянула, а теперь... не знаю, как из вашего дикого мира выбраться.

Девочка улыбнулась и радостно заметила:

– Я так рада, что вы... вы... А то, если бы вы были шанаркой, то вас бы...

Да мне даже было страшно представить, что она хотела мне поведать. Я через несколько минут сама узнаю, так что не хочу себя заранее накручивать. Улыбнулась и быстро проговорила:

– Дихара, не стоит именно сейчас об этом говорить.

Малышка кивнула, и показала рукой на дверь. Я лишь вздохнула и пошла за ней. Что оттягивать неизбежное? Сейчас все узнаю.

Вышли из бани, и я тут же встретилась взглядом с тем мужчиной, которого спасла. Он стоял у стены, как будто ожидая того момента, когда мы выйдем. По росту тайхар был намного ниже Тарлана, и в плечах не так широк, и даже взгляд не такой дикий и агрессивный, как у предводителя.

Воин внимательным оценивающим взглядом осмотрел меня с ног до головы, о чем-то усиленно размышляя, при этом прищурил правый глаз, а потом недовольно повел подбородком и сухо отчеканил:

– Я пришел проводить тебя на совет.

– Спасибо, – вежливо ответила, опасаясь нападения, ведь кто знает, что на уме у этих варваров.

Кивнула Дихаре, чтобы не переживала, и медленно напра-

вилась за ним, чувствуя, как сердце колотится с огромной силой, а живот стягивает в тугой узел.

Да уж, я даже на защите докторской диссертации так не нервничала. Ну конечно, там-то я была уверена в себе и знала что будет, а здесь... как в пропасть смотрю... Не знаю, что меня ждет, но уверена, что ничего хорошего.

Оказавшись в доме предводителя, а именно в просторной комнате для собраний, я увидела хозяина, сидящего на высоком, каменном кресле, на котором лежало несколько шкур. У мужчины были влажные волосы и совсем другая одежда: серая рубаха и свободные брюки. Он непрерывно смотрел на меня и хмурился.

По разным сторонам на каменных высоких лавках, поверх которых также лежали черные шкуры животных, сидело еще четверо мужчин, а позади меня стоял мой провожатый. Он прошел вперед и, поставив передо мной деревянную табуретку, рявкнул:

– Садись!

Кивнула головой и присела, окидывая всех присутствующих внимательным взглядом. Встретившись с темным взглядом Тарлана, чуть не поперхнулась. Мужчина как будто в душу заглядывал и прожигал изнутри.

Поежилась и тут же услышала:

– Светлана, я рассказал о тебе остальным лерокам, да и Гавор с Сунтором поделились своими впечатлениями о твоей магии, – громко выдал он, и тут же посмотрел в сторону

мужчины, который привел меня. Второго тайхара, спасенного мной в пещере, не было, очевидно, он не лерок, поэтому и не присутствовал здесь. Пока я смотрела по сторонам, ворай недовольно скривился и продолжил: – Твоя сила нам необходима, и мы оставляем тебя у нас, несмотря на то, что твои волосы красного цвета, и возможно магия определила тебя в шанары.

Слова до глубины души меня возмутили. Как все просто, я им нужна, но если бы целительной силы не было, то все... из-за оттенка волос убили бы, наверное, а может, еще что похуже.

– Я из другого мира, и какого цвета мои волосы не имеет значения, – гордо проинформировала, продолжая смотреть в черные дикие глаза вора.

– Дери не разговаривают! – процедил недовольным тоном грозный мужчина.

– Я не дери, а... целительница, и благодаря мне два ваших воина живы, и сейчас один из них присутствует здесь, а не на песке, обглоданный ворхами, – напомнила об важном факте забывчивым тайхарам, уже давно поняв, что им все обязаны, а они только принимают и наказывают.

Наступила гробовая тишина, все молчали, обдумывая мои слова. А потом послышался хриплый голос Гавора:

– Женщина права, если бы не она, даже шанса не было на мое спасение. Ни одного! Предлагаю назначить ее лероком.

– Нет, она дери, и это непозволительно! – произнес лысый

мужчина с длинной реденькой бородкой, с особой неприязнью и свирепостью окидывая меня с ног до головы.

Тонкие руки старика дрожали, а глаза все больше чернели, и мне даже на секунду показалось, что от него повеяло тленным запахом. Решив, что это мне показалось от переживания, не стала заострять внимание и обоняние на недовольном лероке.

«Вот не может любой совет существовать без напыщенного заумного индивидуума! Обязательно найдется козлик, постоянно упирающийся в стену рогами, голосуя против всех и вся...»

– Она спасла мне жизнь, Кондар! Или твоя ненависть к шанарам так сильна, что ты... – затараторил не зря спасенный мужчина, защищая мои права, что особенно порадовало, гневно смотря на пожилого тайхара.

«Возможно, все не так и плохо, как кажется?!»

– Прекратить!!! – громко рявкнул Тарлан, повышая голос так, что захотелось сбегать за тридевять земель, а еще лучше домой. Ужас какой-то! Дикари!

Секунду все молчали, гневно смотря друг на друга, а потом предводитель отчеканил:

– Дери никогда не станет лероком! И, тем не менее, Светлана достойна высокого статуса в нашей общине. Также... ей необходим мужчина, защитник, чтобы добывал еду и...

– Я согласен взять девушку в жены, – произнес Гавор, уверенно и нагло встречая бешеный взгляд Тарлана, мгновенно

поднявшегося со своего каменного сиденья.

«Нет, все ужасно плохо! Мне еще благодарного тайхара в мужья не хватало!»

Глава 7

– Гавор! – прорычал Тарлан, вызывая страх своим грозным зверским видом.

– У тебя есть жена, ворай! Дери спасла мне жизнь, и я... дам ей кров и защиту, – уважительно, но с ноткой раздражения заявил тайхар.

Все, хватит! Соскочила со стула и выкрикнула:

– Нет! Я не буду ни женой, ни любовницей, и никто меня к этому не принудит. В противном случае я гарантирую супругу ожоги второй и третьей степени!

Только произнесла свою гневную речь, как все вскочили с мест, рыча и со злостью смотря на меня. Очевидно, угрозы в их обществе не приветствуются... Но что поделать? Выбора мне не оставили. Так что потерпят, не сахарные. В данном случае других вариантов нет.

– Светлана! – прорычал ворай, тяжело дыша мощной грудью, испепеляя меня взглядом. – Это не обсуждается. Без мужчины ты не выживешь!

– А вы без моей целительной силы! Так что предлагаю вам обеспечивать меня всем необходимым за мои неоценимые услуги без каких-либо интимных отношений. Спать я ни с кем не собираюсь! – возмущенно выпалила я, совершенно не собираясь сдаваться в этом вопросе. Мужчинам дай волю, и

до шаваньи будет недалеко.

– Дери с пятнадцати лет живут с мужчинами, являясь собственностью своего дера, чтобы не было разногласий в общине, – прорычал мужчина с козлиной бородкой.

«Вот же сволочи! С пятнадцати лет??? Уроды!»

Повернулась к этому «любителю помоложе», и заявила:

– Меня это никаким образом не касается! Я лечу, а вы обеспечиваете меня всем необходимым в ответ. В принципе, могу принимать продовольствие как благодарность за спасение жизней и лечения населения, но никто ко мне не прикоснется, если я сама этого не пожелаю, в чем я сомневаюсь.

– У нас нет свободных домов, – оскалился Гавор, намекая, что жить буду с ним, и других вариантов нет.

Повернулась к нему и с ухмылкой сообщила:

– А я уже нашла, так что не беспокойтесь. Прошу дать согласие жить в родительском доме хары Дихары, и смотреть за ее младшими братом и сестрой.

– Это неправильно! Дери не может обеспечивать себя, и жить без дера! – произнес все тот же напыщенный Кондар.

– Мне статус позволяет, так что не понимаю ваших претензий... – съязвила в ответ, пытаясь держаться стойко, понимая, что если сейчас не добыю своего, то буду ничем не лучше их забитых женщин.

– Я согласен, – лениво выдал Гавор, с ухмылкой посмотрев на меня. – И буду рад, если ты все же пе...

– Сомневаюсь, мне достаточно стандартного провианта и

помощи по хозяйству, если возникнут какие-либо неприятности.

Мужчина лишь усмехнулся, вновь оценивающе окинув меня взглядом с ног до головы. Поднялся, и, пройдя к каменному постаменту, находящемуся посреди комнаты в виде чаши, протянул руку в центр и произнес:

– Магия Тайхары, я, Гавор, даю клятву, что буду защищать и обеспечивать дери, Светлану, всем необходимым.

– Не требуя ничего взамен, – с улыбкой предложила добавить я, а то недоскажет, а потом поджаривай его на медленном огне своей целительной, защитной энергией.

– Не требуя ничего... – уже веселее отчеканил лерок, находя в этом что-то смешное. Жених тоже мне.

Послышалось рычание, и все посмотрели на звереющего Тарлана. Он с ядовитым оскалом смотрел на Гавора и чашу, над которой уже появилась синяя волна в виде огня.

– Магия приняла мою клятву, – самодовольно уточнил мужчина, повернувшись к недовольному предводителю.

– Если с тобой что-то случится... – прошипел Тарлан, – тогда она будет вынуждена сама обеспечивать себя и...

– Постараюсь лечить своего защитника своевременно, – предложила я, отчего все тут же удивленно посмотрели на меня. – И еще, раз у вас все так принципиально, то я повторюсь, что могу и выборочно лечить, принимая еду как стимул к вашему исцелению.

«Да, пусть буду для них вот такой... расчетливой и мер-

кальцильной! По-другому, очень скоро окажусь с клеймом на запястье и в постели против воли... А по поводу того, что не буду лечить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.